

■ ■ ■ Молодежное лидерство: проблемы участия молодежи в политической коммуникации

Киреева О.Ф.¹, Филиппов И.М.²

1. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Москва, Российская Федерация.

2. Администрация Главы Чувашской республики, Чебоксары, Российская Федерация.

Аннотация. В статье раскрываются проблемы молодежного участия в политических коммуникациях в условиях информационного общества, актуализируются новые формы политического взаимодействия. Авторы исходят из предпосылки о том, что участие молодежи в политической коммуникации включает в себя не только деятельность, связанную с традиционными формами (голосование, членство в политических партиях), но и с негативными действиями (экстремизм, ксенофобия, террор и т.д.) и, следовательно, политическое и гражданское образование играет значительную роль в изучении политической системы и процессов принятия решений. Авторский подход заключается в рассмотрении социальных медиа как современного инструмента расширения гражданского участия в современном политическом процессе, использование которых создает возможность создания и развития имиджа молодежного лидера. Новые возможности и формы политической коммуникации открыли перспективы для исследований политического участия молодежи, и в ближайшее время это будет оставаться темой, представляющей интерес для исследователей, политиков и молодежных работников.

Ключевые слова: государство, молодежный лидер, политические коммуникации, социальные медиа, гражданское участие, политическое участие

Для цитирования: Киреева О.Ф., Филиппов И.М. Молодежное лидерство: проблемы участия молодежи в политической жизни // Коммуникология. 2022. Том 10. № 1. С. 98-106. DOI 10.21453/2311-3065-2022-10-1-98-106.

Сведения об авторах: Киреева Ольга Феликсовна – кандидат социологических наук, доцент кафедры управления информационными процессами ИГСУ РАНХиГС; Филиппов Иван Михайлович – помощник Главы Чувашской Республики. Адрес: 428004, Россия, г. Чебоксары, Президентский бульвар, 10. E-mail: kirolga08@list.ru; filivanmih@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию: 11.12.2021. *Принята к печати:* 16.02.2022.

Само понятие «молодежи» по мере развития общества и науки постепенно менялось. Современные исследователи интерпретируют молодежь как определенную социально-демографическую группу, характеризующуюся возрастными особенностями, социальным положением в обществе, определенными интересами и ценностями.

Возрастные характеристики «молодежи» в современном мире неоднородны. Например, в ЮАР относят граждан в возрасте от 14 до 35 лет, что согласо-

ется с определением молодёжи, содержащимся в Хартии африканской молодёжи, в которой молодёжь определяется как лица в возрасте от 15 до 35 лет. В Марокко Министерство по делам молодёжи подчёркивает, что в отдельных случаях верхняя граница может быть завышена до 35 лет, чтобы не исключать из системы молодых людей более старшего возраста. Политическим определением молодёжи (в предвыборных целях) является молодёжь в возрасте до 40 лет. В плане средне- и долгосрочного развития молодежи Китая на период с 2016 до 2025 гг. молодёжь определяется как люди в возрасте от 14 до 35 лет. В Израиле в принципе не существует определения возрастной группы «молодёжь», но министерство образования Израиля относит к молодёжи людей в возрасте от 12 до 18 лет. В Докладе о положении австралийской молодёжи молодёжь определяется как люди в возрасте 12-24 лет. В Нидерландах к молодежи относят детей и молодых людей в возрасте от 0 до 25 лет, при этом закон о детях и молодёжи от 2015 года направлен по детям и молодёжь в возрасте от 0 до 18 лет. В трудовом законодательстве Люксембурга молодёжь определяется как люди в возрасте до 18 лет, а подростки – люди в возрасте 15-18 лет. В соответствии с Законом о защите молодёжи Германии от 23 июля 2002 года (*Jugendschutzgesetz*) «молодёжью являются лица в возрасте от 14 до 18 лет. Лица моложе 14 лет считаются детьми». В Дании нет единого определения возрастной группы молодёжи. Так, в социальном контексте молодёжь может определяться как лицо, принадлежащее к возрастной группе 15–17 лет. В публикации Департамента образования Северной Ирландии «Приоритеты для молодёжи: улучшение жизни молодёжи через работу с молодёжью от 2013 года определены пять основных возрастных групп молодёжи: 4–8, 9–13; 14–18, 19–21, и 22–25 лет, ключевыми возрастными категориями молодёжной работы являются группы молодых людей в возрасте 9–13 и 14–18 лет¹.

В России согласно федеральному закону о молодежной политике от 30 декабря 2020 года возраст молодежи возрос до 35 лет включительно вместо нынешних «до 30 лет»². Как видно, в ряде стран к молодежи отнесены лица до 35 лет, но в других странах эта категория ограничивается возрастом 18 лет. Определения более точного возрастного диапазона молодежи могут отличаться, так как молодость не может быть определена хронологически как определенным этап, привязанный к конкретным возрастным диапазонам, а его крайнюю точку нельзя привязать к определенным видам деятельности и занятиям [Furlong: 2-3].

Чаще всего для определения молодежи используют возрастные классификации, опираясь на методические рекомендации либо ООН, либо ЕС. По определе-

---

¹ Информационная справка по возрастным границам молодежи // Национальный совет молодежных и детских объединений России: http://youthrussia.ru/wp-content/uploads/2020/07/Информационная_справка_по_возрастным_границам_молодёжи.pdf (дата обращения: 02.12.2021).

² Федеральный закон «О молодежной политике в Российской Федерации» № 489-ФЗ: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372649/ (дата обращения: 02.12.2021).

нию ООН молодежью считается возрастная группа от 15 до 24 лет. Европейский союз расширяет границу до 29 лет¹ [EU-Council of Europe youth partnership 2019]. Следовательно, к молодежи в современном мире относят поколения Y (родившиеся в 1990-х годах), Z (поколение 2000-х) и Альфа (родившиеся в 2010-х, наименее изученное поколение и ученым предстоит изучить их характеристики. Данные различные концепции молодежи тесно взаимосвязаны и зависят от участия молодых людей в различных сферах жизни общества. Жизнедеятельность молодёжи, как носителя определенных ролей и статусов, напрямую зависит от их принадлежности к определенным социальным группам и институтам, в которых они и занимают соответствующие позиции. Раньше жизнедеятельность молодых людей зависела от классовых, расовых и гендерных принадлежностей, сейчас же, в связи с ускоренным ростом информационно-коммуникационных технологий и повсеместным внедрением Интернета, молодежь может самостоятельно принимать решения, не зависимо от взглядов социальной группы, к которой они принадлежат. В современном обществе молодые люди имеют широкий доступ к информации, что делает их самостоятельным в выборе образования, работе, участии в политической жизни. Как характеризуют этот период европейские ученые – «переход от зависимости к независимости». Следовательно, политическое участие молодежи способствует их автономии и независимости. Таким образом, чем большей независимостью обладают молодые люди, тем больше вероятность их участия в политических процессах и отстаивании политических прав.

Проблемы молодежного участия в политических коммуникациях²

Взаимоотношения и коммуникации политических лидеров разного уровня (национальное лидерство, лидерство муниципального образования и молодежное лидерство) определяют специфику политической культуры страны. Политическая коммуникация в современном мире представляет собой многоуровневый процесс, который развивается под воздействием множества факторов. А сама проблема политического лидерства является одной из самых социально значимых, определяя концептуальный анализ лидерства как многосубъектного явления политических коммуникаций. Разрабатывать проблемы участия молодежи в политической жизни необходимо, применяя современные информационно-коммуникационные технологии и медиа. Меняющийся характер участия моло-

¹ EU-Council of Europe youth partnership. Glossary on youth: www.pjp-eu.coe.int/en/web/youth-partnership/glossary (дата обращения: 14.10.2021).

² На основе обзора «Youth Political Participation», проведенного по заказу Европейской комиссии и совета Европы с целью сбора знаний об участии молодежи в политической жизни, а также об основных форматах и тенденциях участия молодежи в современной Европе: https://pjp-eu.coe.int/documents/42128013/47262631/Youth-Political-participation_Lit+review_BRIEF_FINAL.pdf/1ff0bb91-a77b-f52e-25b4-5c8bd45a0c36 (дата обращения: 14.10.2021).

дежи в политической жизни и возникающие тенденции оказывают большое влияние на молодежную политику, исследования молодежи и работу с молодежью.

Согласно большинству теоретических подходов участие молодежи в политике расширяет их политические права и возможности. С точки зрения прогрессивного подхода политическое участие молодежи представляется как способ разрешения проблемы политической маргинализации молодежи и изменения властных отношений между поколениями. Молодые люди лучше всего осведомлены о своих собственных потребностях и проблемах, поэтому участие молодежи в политике стоит рассматривать как инструмент информирования о реальном состоянии молодежи, а также «омоложения» политической системы.

Участие молодежи в политических коммуникациях можно рассматривать как средство индивидуального развития молодого человека как гражданина [Farthing]. Ведь принимая участие, они не только узнают о политических процессах в обществе, но и развивают необходимые качества, такие как коммуникабельность, патриотизм, чувство собственного достоинства, целеустремленность и т.д. С другой стороны, такое «участие» может стать и новым способом управления и манипулирования молодежью. С точки зрения критического подхода к участию молодых людей в политике, оно становится неким механизмом или инструментом общества по обеспечению социального контроля над молодежью.

Теоретические идеи Фуко о дискурсивных практиках и управлении также сыграли важную роль в развитии этого подхода [Foucault]. Однако эта концепция подвергается критике, поскольку она рассматривает молодых людей как пассивные объекты влияния взрослых. Концептуализация феномена молодежной политической активности в политических процессах проводилась также в рамках различных научных подходов и концепций: структурного функционализма (Т. Парсонс, Р. Мертон и др.); бихевиоризма (Г. Ласуэлл и Ч. Мариам); системного подхода (Н. Луман, К. Дойч); институционализма и неoinституционализма (П. Холл, Р. Тейлор и др.); конфликтологии (Р. Дарендорф, Л. Козер и др.). Современные теоретики также размышляют и о том, как процессы модернизации общества также влияют и на формы участия молодежи в политической жизни (Р. Инглхарт, Г. О'Доннелл, Р. Даль, Дж. Хабермас).

Изучив различные теоретические подходы к политическому участию молодежи, можно сделать вывод о том, что это любая деятельность, которая формирует, влияет или вовлекает молодежь политическую сферу [Шарков, Силкин]. В современных реалиях политическое участие молодежи не сводится только к традиционным формам, таким как участие в выборах, референдумах или членство в политических партиях. Это и новые элементы политического участия: подписание петиций, участие в демонстрациях или забастовках, осуществляемых в рамках законов, выражение политических мнений через значки и футболки или публикации в социальных сетях [Шарков 2016]. Все это относится к законным форм политического участия. Но существуют и незаконные, целью которых является влия-

яние и манипулирование молодыми людьми (вандализм, экстремизм или террористические акты, гражданское неповиновение и т.д.) [Таланова, Шиканова].

Политическое участие как процесс социализации

Сам процесс политического участия помогает молодым людям усваивать социальные правила и нормы. В глобальном масштабе на политическое участие молодежи в современных реалиях влияет процесс индивидуализации как к поиску индивидуальных решений и неприязни к коллективным действиям [Силкин]. Индивидуальные действия затрагивают и такую сферу как «политическое потребление», рассматриваемое как настроенность молодых людей на получение лишь личных благ от показного участия в политических мероприятиях.

Сейчас в Европе наблюдается недоверие молодежи к институциональной политике. В ряде недавних исследований [Deželan] подчеркивается снижение количества членства в политических партиях, явки избирателей среди молодых людей. Отмечается, что участие молодежи в официальных политических институтах и процессах остается на невысоком уровне. Часто ограничение молодежи в процессах принятия решений заставляют их чувствовать себя исключенными и маргинализированными в своих группах и обществах, что является важной проблемой социализации молодых людей. Следовательно, политика поощрения политического участия молодежи должна помогать преодолевать возникающие проблемы и принимать во внимание различные формы участия молодых людей.

Различные формы участия молодежи в политической коммуникации

В результате ряда реформ, направленных на повышение экономического развития, произошел существенный разрыв между обществом и политическими институтами. При этом, ряд процессов оказал большое влияние на повышение уровня политического участия. Это связано с влиянием демократической политики, что способствовало увеличению политического участия и способности граждан влиять на политические процессы [Forbrig 2005].

Существуют традиционные (выборы, голосование, членство в партии) и нетрадиционные формы участия (петиции, различные движения). Касаясь молодежи выделяют следующие формы политического участия: участие в институциональной политике (выборы, кампании и членство); протестная деятельность (демонстрации, петиции и новые социальные движения); гражданская активность (участие в сообществе, добровольческая и волонтерская работа). Также можно классифицировать эту возрастную группу и по географическому критерию: участие молодежи в политической жизни с целью повышения осведомленности на местном, национальном или международном уровне [Roker et al.]. По участию в современных структурах выделяют: прямое участие со всеми их вариантами, такими как структуры на базе НПО, совместное управление, молодежные парламенты, школьные советы, молодежные слушания, демонстрации и т.д. [Forbrig].

Важным средством понимания демократии является политическое и гражданское образование, благодаря которому молодежь учится принимать решения и участвовать в процессах принятия политических решений. Молодые люди должны иметь возможность активно участвовать в принятии решений, критиковать систему, участвовать в реализации своих идей и разрешении актуальных проблем [Шарков 2007]. Принято считать, что меньше всего из всех возрастных групп доверяют демократии именно молодые люди [см., например: Collin, McCormack]. Это ставит вопрос о преобразовании процессов политического участия, включая не только процесс принятия решений, но и последующую информационно-коммуникационную деятельность молодых онлайн и офлайн.

Парадоксы участия молодежи в политической жизни

В исследованиях и концепциях участия молодежи в политической жизни мы можем увидеть следующие парадоксы в нескольких значениях и уровнях [Galstyan]:

1. Различные мнения. Мнения исследователей молодежи, политиков и работников по делам молодежи делятся на две группы: пессимистичные (те, кто отмечает снижение политической активности молодежи в силу ряда причин) и более оптимистичные (данные исследователи приводят аргументы в пользу того, что сейчас молодежь более активно участвует в политических процессах, при этом формируя новые формы и модели своего участия, отличные от традиционных).

2. Знание политического участия. Большинство ученых склоняется к мысли, что, с одной стороны, современная молодежь пассивная и отстраненная, но, при этом, сейчас активно развиваются новые модели и формы политического участия, в которых и участвует современное поколение.

3. Парадокс демократии. С теоретической точки зрения, с развитием демократических институтов повышается уровень политической активности населения, так как политическое участие является важнейшим показателем демократии. На практике же, наблюдается увеличение разрыва между политикой и гражданами, а также низкая заинтересованность молодежи в политической сфере жизни социума.

4. Парадокс перехода. Если рассматривать данный возраст как переход от зависимости к независимости, то политическая активность есть результат независимости. Следовательно, молодежь, благодаря своему участию в политической жизни, достигает автономности и зрелости. Следовательно, молодой человек достигает определенной независимости и вступает во взрослую жизнь. Таким образом, данные идеи хоть и взаимосвязаны, но противоречат друг другу.

5. Парадокс участия и контроля. С одной стороны, политическая активность – процесс социализации, но, вместе с тем, это и подчинение определенным социальным нормам, управление и контроль политического участия молодежи.

Также возникает вопрос о положительном влиянии участия молодежи в политических процессах. Ведь это участие может вылиться в крайние негативные меры, такие как экстремизм, ксенофобия, национализм и тому подобное.

Выводы и рекомендации. Глобальное общество быстро меняется, так же, как и современные формы участия, задачи, интенсивность и другие характеристики политического взаимодействия. При планировании работы с молодыми людьми важно применять современные информационно-коммуникационные технологии, поскольку Интернет стал еще одним инновационным ресурсом для участия молодежи в политических процессах. Размываются границы между онлайн и офлайн коммуникациями, тем самым влияя на построение новых взаимоотношений и развитие открытого метода – сочетание онлайн и офлайн участия. Необходимо расширить область работы с молодежью, учитывать интересы и потребности молодежи и коммуницировать с лицами, принимающим решения.

Можно выделить определенные особенности участия молодежи в политической жизни. Так, нетрадиционные формы политического участия (общественные движения, протесты, пикеты) стали наиболее распространенными среди молодежи. В большинстве случаев участие молодых людей в политической жизни начинается на местном, локальном или региональном уровне, где они получают возможность принять участие в маломасштабной демократии. У разных групп молодежи могут быть разные определения политики и разные формы политического выражения. Поэтому нужно применять методы исследования, адаптированные к изучению новых тенденций в области участия в политической жизни.

В исследованиях по вопросам молодежи также важно обратить внимание на необходимость создания структур, предполагающих широкое участие и раскрытие потенциала молодежи. Необходимо расширить сферу применения методов исследования молодых людей и моделей их участия в политической жизни, в которых до сих пор преобладают количественные модели.

Источники

Силкин В.В. (2017). Информационно-коммуникативные управленческие процессы в политическом пространстве общества // Коммуникология. Том 5. № 6. С. 15-30.

Таланова Т.В., Шиканова А.Н. (2015). Профилактика девиантного поведения молодежи в США и Великобритании как средство противодействия экстремизму в образовательном пространстве. В сборнике: Лингвистика, лингводидактика, переводоведение: актуальные вопросы и перспективы исследования. сборник материалов Международной научно-практической конференции. Министерство образования и науки РФ; Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова. С. 248-254.

Шарков Ф.И. (2007). Политический консалтинг (специализация курса «консалтинг в связях с общественностью»). М.: Дашков и К.

Шарков Ф.И. (2016). Визуализация политического медиапространства // Полис. Политические исследования. № 5. С. 97-107.

Шарков Ф.И., Силкин В.В. (2018). Теория и практика массовой информации как фундаментальное направление коммуникологии. М.: Дашков и К.

Collin P., McCormack J. (2020). Young people and democracy: a review. Whitham Institute.

Deželan T. (2015). Young People and Democratic Life in Europe: What Next After the 2014 European Elections? In: European Youth Forum [el. source]: www.youthforum.org/sites/default/files/publicationpdfs/YFJ_YoungPeopleAndDemocraticLifeInEurope_B1_web-9e4bd8be22.pdf.

- Farthing R. (2012). Why Youth Participation? Some Justifications and Critiques of Youth Participation Using New Labour's Youth Policies as a Case Study. *Youth & Policy*. No. 109. P. 71-97.
- Forbig J., ed. (2005). Revisiting youth political participation. Challenges for research and democratic practice in Europe. Publication by Joerg Forbrig, Strasbourg: Council of Europe.
- Foucault M. (1972). The Archaeology of Knowledge and the Discourse on Language., New York: Pantheon Books.
- Furlong A. (2013). Youth Studies. Routledge.
- Galstyan M. (2019). Youth political participation. Literature review [el. source]: https://pjp-eu.coe.int/documents/42128013/47262631/Youth-Political-participation_Lit+review_BRIEF_FINAL.pdf/1ff0bb91-a77b-f52e-25b4-5c8bd45a0c36.
- Roker D., Player K., Coleman J. (1999). Young People's Voluntary and Campaigning Activities as Sources of Political Education. *Oxford Review of Education*. Vol. 25. No. 1/2. P. 185-98.

■ ■ ■ Youth Leadership: problems of youth participation in political life

Kireeva O.F.¹, Filippov I.M.²

1. Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia.
2. Administration of the Head of the Chuvash Republic, Cheboksary, Russia.

Abstract. The article reveals the problems of youth participation in political communications in the conditions of the information society and the new forms of political interaction (online / offline). The authors proceed from the premise that youth participation in political communication includes not only activities associated with traditional forms (voting, membership in political parties), but also with negative actions (extremism, xenophobia, terror, etc.) and hence political and civic education plays a significant role in the study of the political system and decision-making processes. The author's approach is to consider social media as a modern tool for expanding civic participation in the modern political process, the use of which creates the possibility of creating and developing the image of a youth leader. New possibilities and forms of political communication have opened up prospects for research on the political participation of young people, and it seems to remain a trend for to researchers, politicians and youth workers in the near future.

Keywords: state, youth leader, political communications, social media, civic participation, political participation

For citation: Kireeva O.F., Filippov I.M. (2022). Youth Leadership: problems of youth participation in political life. *Communicology (Russia)*. Vol. 10. No. 1. P. 98-106. DOI: 10.21453/2311-3065-2022-10-1-98-106.

Inf. about the authors: Kireeva Olga Feliksovna – CandSc (Sociol.), Associate Professor of the Department of Information Process Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; Filippov Ivan Mikhailovich – assistant to the Head of the Chuvash Republic. *Address:* 428004, Russia, Cheboksary, Presidential boulevard, 10. *E-mail:* kiroлга08@list.ru, filivanmih@yandex.ru.

Received: 11.12.2021. *Accepted:* 16.02.2022.

References

- Deželan T. (2015). Young People and Democratic Life in Europe: What Next After the 2014 European Elections? In: European Youth Forum [el. source]: www.youthforum.org/sites/default/files/publicationpdfs/YFJ_YoungPeopleAndDemocraticLifeInEurope_B1_web-9e4bd8be22.pdf.
- Farthing R. (2012). Why Youth Participation? Some Justifications and Critiques of Youth Participation Using New Labour's Youth Policies as a Case Study. *Youth & Policy*. No. 109. P. 71-97.
- Forbig J., ed. (2005). Revisiting youth political participation. Challenges for research and democratic practice in Europe. Publication by Joerg Forbig, Strasbourg: Council of Europe.
- Foucault M. (1972). The Archaeology of Knowledge and the Discourse on Language., New York: Pantheon Books.
- Furlong A. (2013). Youth Studies. Routledge.
- Galstyan M. (2019). Youth political participation. Literature review [el. source]: https://pjp-eu.coe.int/documents/42128013/47262631/Youth-Political-participation_Lit+review_BRIEF_FINAL.pdf/1ff0bb91-a77b-f52e-25b4-5c8bd45a0c36.
- Roker D., Player K., Coleman J. (1999). Young People's Voluntary and Campaigning Activities as Sources of Political Education. *Oxford Review of Education*. Vol. 25. No. 1/2. P. 185-98.
- Sharkov F.I. (2007). Political consulting. Moscow: Dashkov and K (In Rus.).
- Sharkov F.I. (2016). Visualization of the political media space. *Polis. Political Studies*. No. 5. P. 97-107 (In Rus.).
- Sharkov F.I., Silkin V.V. (2018). Theory and practice of mass information as a fundamental direction of communication. M.: Dashkov and K (In Rus.).
- Silkin V.V. (2017). Information and communication management processes in the political space of society. *Communicology*. Vol. 5. No. 6. P. 15-30 (In Rus.).
- Talanova T.V., Shikanova A.N. (2015). Prevention of deviant behavior of young people in the USA and the UK as a means of countering extremism in the educational space. In: Linguistics, linguodidactics, translation studies: current issues and prospects of research. collection of materials of the International scientific and practical Conference. Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Ulyanov Chuvash State University. P. 248-254 (In Rus.).